

## Политический идеал свободы Арона Р. Матевосян А. Т.

*Матевосян Анна Торгомовна / Matevosyan Anna Torgomovna – студент магистратуры,  
факультет глобальных процессов,  
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

**Аннотация:** в статье анализируется такое сложное понятие, как политическая свобода. В данной работе рассматривается проблема свободы в демократическом обществе, приводятся различные виды свободы по Арону: формальные, реальные и др. В статье представлены критерии свободы в демократическом обществе, предложенные мыслителем: справедливость закона и возможность изменить своё положение. Данные критерии образуют некий идеал политической свободы, но насколько он возможен в постиндустриальной эпохе, остаётся вопросом.

**Ключевые слова:** свобода, политическая свобода, демократия, формальная и реальная свободы, ответственность, необходимость, постиндустриальная эпоха.

Тема свободы является одной из ключевых в творчестве Р. Арона. В частности, мыслитель обращается к ней в работах «Демократия и тоталитаризм» и «Эссе о свободах». Примечательно, что рассмотрение понятия свободы вообще и политической свободы в частности для автора невозможно вне исторического и концептуального контекста. Прежде всего, Арон обращается к французскому мыслителю А. де Токвилью, который определяет свободу следующим образом: «Согласно современному демократическому и, осмелись сказать, верному пониманию свободы, в принципе, каждый человек получил от природы разум, необходимый ему для устройства своей жизни, и от рождения имеет неотъемлемое право жить независимо от себе подобных во всем, что касается только его, и решать свою судьбу по своему усмотрению»<sup>1</sup>.

Арон считает, что определённая таким образом свобода является негативной и неопределенной. Негативной она является, потому что «выражается через независимость, выбор каждым своей судьбы»<sup>2</sup>. Неопределенной, потому что «ещё нужно выяснить, до каких границ простирается для каждого то, что «касается только его».<sup>3</sup>

В противопоставление определению Токвиля Арон приводит интерпретацию К. Маркса, который раскрывает два смысла свободы - положительный и отрицательный. Если свобода, по определению, есть подчинение необходимости, и в человечестве, ставшем властелином своей судьбы, каждый выполняет то, что ему предписано всеобщим разумом, то это ведёт к освобождению. Но если свобода начинается по ту сторону необходимости и осуществляется в рамках выбора и автономии, то названное Марксом эманципацией может выродиться в порабощение.

Арон полагает, что многоплановость и широта понятия свободы дает возможность говорить о ней как о необходимой составляющей человеческого бытия. Он полагает, что люди стремятся к свободе, ибо только в ней и через нее можно реализовать созидательный потенциал человечества. Свобода дает человеку импульс для реализации его способностей и полного раскрытия его талантов. Только свободный человек в своем свободном порыве может совершить значительные научные открытия, способствующие прогрессу общества. Проблемы свободы принадлежат к самым острым проблемам человеческого бытия, так как от способа понимания и реализации свободы зависит не только стабильность общества, но и счастье отдельного человека.

Таким образом, только по-настоящему свободный человек полностью может реализовать свои способности и себя самого в обществе, в котором законы работают на благо всех.

Арон расширяет понятие свободы. Свобода — это право людей придерживаться приемлемых для них мнений обо всем или о большинстве вопросов, причем государство не навязывает какое-либо мнение. Арон к вышеперечисленным определениям свободы добавляет еще два аспекта. Во-первых, человек в своей работе должен чувствовать, что с ним обращаются справедливо и он не во власти произвола, что за свои усилия он получит соответствующее вознаграждение. Во-вторых, человек должен чувствовать, что он может изменить свое положение и занять более высокую ступень в обществе.

В то же время мыслитель подчеркивает парадоксальность ситуации, когда свобода постиндустриальной эпохи оказывается причиной изоляции человека, его бессилия и тревоги. Человек чувствует себя винтиком в огромной бюрократической машине, осознает, что от него мало что может

<sup>1</sup> Tocqueville A. De. Etat social et politique de la France avant depuis 1789. Oeuvres complètes. P., 1935. P. 62

<sup>2</sup> Арон Р. Эссе о свободах. М., 2005. С. 30.

<sup>3</sup> Там же.

зависеть. Во многом этот парадокс связан с одним из важнейших аспектов концепции свободы философа. Речь идет о проблеме формальных и реальных свобод.

Арон приводит определение Феликса Оппенгейма: «Один актор свободен по отношению к другому актору делать то или иное»<sup>4</sup>. «То или иное» указывает на определенный выбор, а не на выбор чего угодно. Таким образом, социальная свобода на микроуровне подразумевает одновременно «свободу от» и «свободу для». Если я свободен идти в церковь в воскресенье или же, наоборот, не идти туда, я пользуюсь свободой веры. Иначе говоря, другие члены общества не могут помешать мне пойти туда, если моя религия им не нравится. Говоря словами Ф. Оппенгейма, «я свободен делать нечто определенное при условии, если никто не мешает мне это делать или не наказывает меня за совершенное, а также не вынуждает или не обязывает меня это делать»<sup>5</sup>. Данное определение имеет множество следствий, но необходимо рассмотреть те из них, которые выявляют разнородность свобод, в первую очередь, формальных и реальных.

Первое следствие связано с необходимостью различать понятие способности делать что-либо (реальные свободы) и понятие возможности быть свободным в своих действиях (реальные свободы). Неспособность становится несвободой (unfreedom) только в таких обстоятельствах, когда происходит вмешательство других. Несомненно, что кто-то, не имеющий способности или энергии быть кандидатом в президенты, свободен, однако, быть им, точно так же, как большинство из нас неспособно, но свободно стать миллионером или получить Нобелевскую премию. Реальная свобода, которая ощущается людьми как таковая, зависит от нравов и людей не меньше, чем от законов.

Следует сказать еще о втором следствии определения Феликса Оппенгейма, которое заключается в том, что любой член общества несвободен в отношении бесчисленных действий (всех тех, которые запрещает закон) и свободен во многих действиях благодаря закону, запрещающему другим препятствовать их совершению (посещать избранную мною церковь, обнародовать мое мнение, путешествовать за границей). Наконец, законы часто представляют некоторым акторам свободу в отношении известных действий, делая других акторов несвободными в отношении первых. При анализе такого рода становится очевидным, что не существует какой-либо целостности, которая может называться свободой индивидов или свободой народов. Всякий закон отнимает некоторые свободы у одних, но в то же время он наделяет некоторыми свободами других или всех.

### *Литература*

1. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М., 1997.
2. Арон Р. Эссе о свободах. М., 2005.
3. Oppenheim F. M. Dimensions of freedom, an analysis. New York, 1961.
4. Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия, 2005.
5. Tocqueville A. De. Etat social et politique de la France avant depuis 1789. Oeuvres complètes. P., 1935.

---

<sup>4</sup> Oppenheim F.M. Dimensions of freedom, an analysis. New York, 1961. P. 122.

<sup>5</sup> Oppenheim F.M. Dimensions of freedom, an analysis. New York, 1961. P. 122.